

Салимова Лира Марселевна

"ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ"... И НЕ ТОЛЬКО: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ "ЛЮБОВЬ" В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА "ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН"

В статье рассматриваются возможности лингвокультурологического изучения ключевого эмоционального концепта в русской языковой картине – концепта "Любовь" в романе А. С. Пушкина "Евгений Онегин". Данный концепт, несмотря на неоднозначную трактовку в науке, получил наиболее яркое и полное представление в тексте, тем самым придав ему характер энциклопедичности в процессе репрезентации "Любви". Изучение концепта "Любовь" как лингвокультурного явления, отражающего национальную духовную культуру, представляется одной из наиболее перспективных исследовательских задач в области лингвистики текста и лингводидактики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 162-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

3. жанровые особенности романа характеризуют его в большей степени как произведение массовой литературы. Однако жанры массовой литературы в романе преследуют не только развлекательные цели. Вкупе с серьезными жанрами они используются для выражения ключевых положений ее философии объективизма и популяризации ее идей.

Список литературы

1. Гудков Л., Дубин Б., Страда В. Литература и общество: введение в социологию литературы [Электронный ресурс]. М.: РГГУ, 1998. URL: <http://www.iek.edu.ru/publish/slcont.htm> (дата обращения: 08.11.2013).
2. Кухаренко В. А. *Mass literature (fiction)* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.englishclasses.com.ua/2010/04/mass-literature-fiction/> (дата обращения: 08.11.2013).
3. Chamberlain J. Ayn Rand's Political Parable and Thundering Melodrama // The New York Herald Tribune. 1957. 6 Oct. Sec. 6.
4. Geoghegan T. Ayn Rand: Why is She So Popular [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-19280545> (дата обращения: 27.01.2013).
5. Nagourney P. Elite, Popular and Mass Literature: What People Really Read // The Journal of Popular Culture. 1982. Vol. 16. № 1. P. 99-107.
6. Rand A. Atlas Shrugged. N. Y.: Plume, 1999. 1171 p.
7. Salmieri G. Atlas Shrugged on the Role of the Mind in Man's Existence // Essays on A. Rand's Atlas Shrugged. N. Y.: Lexington Books, 2009. P. 219-252.

GENRE ORIGINALITY OF AYN RAND'S NOVEL "ATLAS SHRUGGED" IN MASS LITERATURE CONTEXT

Salimova Kamila Nailovna

Kazan (Volga Region) Federal University

kamila88@yandex.ru

In the article the components of different genres in Ayn Rand's novel "Atlas Shrugged" are considered to identify the correlation of the novel with mass literature. During the analysis the genre features, which characterize the novel as a mass literature model, are revealed. At the same time genres traits indicating high literature are defined. The conclusion contains the substantiation of the genres features existence of mass literature as well as of high literature, their correlation is considered.

Key words and phrases: genres; political thriller; psychologic detective story; love-story novel; science fiction; parable; antiutopia.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются возможности лингвокультурологического изучения ключевого эмоционального концепта в русской языковой картине – концепта «Любовь» в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Данный концепт, несмотря на неоднозначную трактовку в науке, получил наиболее яркое и полное представление в тексте, тем самым придав ему характер энциклопедичности в процессе репрезентации «Любви». Изучение концепта «Любовь» как лингвокультурного явления, отражающего национальную духовную культуру, представляется одной из наиболее перспективных исследовательских задач в области лингвистики текста и лингводидактики.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; языковая картина мира; концепт; концептосфера; любовь; Пушкин.

Салимова Лира Марселевна, к. филол. н.

Башкирский государственный университет

sali-lira@yandex.ru

«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ»... И НЕ ТОЛЬКО: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»[©]

На рубеже XX-XXI вв., в эпоху социально-экономических кризисов и политических катаклизмов, на фоне отмечаемых исследователями «настораживающих» тенденций в области речевой культуры («...люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень речи достаточным, не требующим совершенствования» [20, с. 90]), особую актуальность приобретает обращение к духовной составляющей жизни – к богатейшей русской (шире – российской) культуре, гуманитарным наукам, языку и литературе. Только тот народ, который помнит свои корни, чтит свои достижения и преумножает их, способен даже в тяжелые времена выжить, сохранить свою самобытность, оставить след в истории человечества. В этой связи в науке, понимающей и принимающей

свою ответственность и предназначение в жизни общества, возрастает интерес к культурологическим изысканиям, постепенно приобретающим междисциплинарный характер. Становится очевидным, что исследования в области лингвоконцептологии имеют не только гносеологическую, но и методическую ценность. Представляется закономерным выделение в особый тип концептов лингвокультурных, характеризующих «специфику культуры как совокупности человеческих достижений во всех сферах жизни, противопоставленных природе» [7, с. 28], в отличие от лингвокогнитивных: «С позиций когнитивной лингвистики мы движемся от человека к культуре, с позиций лингвокультурологии – от культуры к человеку» [Там же, с. 29].

Сохранение самобытности народа, его культурных ценностей, самой духовной основы бытия тесным образом связано с изучением лингвокультурных концептов, выступающих в качестве ключевых в его картине мира, с приобщением к ним носителей языка, с привитием уважительного отношения к традициям. Эти соображения учитываются при реализации компетентного подхода к изучению русского языка как высшей, так и в средней школе [16], имеющего своей целью формирование полноценной языковой личности и создание благоприятных условий для ее функционирования. Представление о подобной языковой личности было бы неполным без ценного замечания В. И. Шаховского: «Поскольку все свои знания *Homo loquens* (курсив автора – Л. С.) получает через язык, становится очевидным, что и его культурная компетенция формируется синхронно с языковой/коммуникативной компетенцией, важнейшим компонентом которой является эмоциональная компетенция» [24, с. 71], иными словами, знакомство с категорией эмотивности в языке, понимание психолингвистической и лингвокультурной природы эмоций и умение выражать различные эмоциональные отношения также должны входить в процесс формирования языковой личности. Особенную актуальность культурологически ориентированные научно-методические изыскания приобретают в настоящее время. Нам представляется, что в мире, где материальное часто выступает решающим фактором, традиционные ценности отступают под напором «новомодных» на второй план, а «судьба» отдельных лингвокультурных концептов вызывает серьезные опасения, пристального внимания заслуживает концепт «Любовь». Его высокое предназначение точно формулирует С. Г. Воркачев: «Он напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственного индивидуального бытия» [5].

Первые представления о любви человек получает на основе собственного жизненного опыта, наблюдения над окружающими, фактов массовой культуры, но сам концепт формируется в его индивидуальном когнитивном пространстве прежде всего под влиянием русской литературы. Представляется закономерным в этом случае обращение к творчеству великого русского поэта А. С. Пушкина, ставшего именем-символом концептуального поля «Любовь» в русской языковой картине мира.

В рамках настоящей статьи обратимся только к одному произведению А. С. Пушкина – роману в стихах «Евгений Онегин», получившему, по меткому определению В. Г. Белинского, статус «энциклопедии русской жизни» [2] и ставшему объектом пристального внимания и «собратьев по перу», и «ученых мужей» на протяжении XIX–XX вв. Не ставя перед собой цели подробного обзора имеющейся литературы по «Евгению Онегину», отметим лишь большие лингвокультурологические и лингвокогнитивные возможности изучения данного произведения.

Энциклопедичность романа Пушкина во многом обусловила возникновение «объяснительной» лексикографии по «Евгению Онегину», центральное место в которой занимают четыре комментария – Н. Л. Бродского [3], Д. Чижевского [1], В. В. Набокова [11] и Ю. М. Лотмана [9]. На рубеже XX–XXI вв. назревает необходимость толкования «Евгения Онегина», сохраняющего «три элемента — непонятности», отмеченные В. Я. Брюсовым [4, с. 547–548], в учебных целях [14; 15; 23].

Исследование творчества А. С. Пушкина в лингвокогнитивном аспекте связано преимущественно с изучением концептосферы его внутреннего мира [6], описанием ключевых концептов в лирике [10], в том числе эмоционального концепта «Любовь» [25].

Концепт «Любовь», представленный в «Евгении Онегине», заслуживает, на наш взгляд, более пристального внимания. Современных читателей романа интересует в первую очередь не описание быта и даже нравов той эпохи, а развитие любовных отношений между героями. Так, опросы, проведенные среди учащихся 9–11 классов Аксаковской школы-гимназии № 11 г. Уфы (2001–2006 гг.) и студентов I курса химического и исторического факультетов БашГУ (2007–2013 гг.), неопровержимо свидетельствуют: «Евгений Онегин» – «роман о любви», «роман о неразделенной любви», «произведение о несчастной любви», «роман об Онегине и Татьяне Лариной», «книжка о том, как раньше любили» и т.п.; воспоминания о дуэли Онегина с Ленским и гибели последнего оказываются единичными даже у молодых людей. Разумно предположить, таким образом, что читателям XXI века «Евгений Онегин» запоминается именно «Любовью», точнее одноименным лингвокультурным концептом.

По признанию Н. Н. Скатова, Пушкин стал первым в России поэтом любви, создавшим ее полный образ: «...в зародыше, в развитии, в становлении, в изжитости, любви в разнообразнейших состояниях – чувственности и духовности, любви в многообразнейших проявлениях: ревнивой и удовлетворенной, раздраженной и умиляющейся, по-земному страстной и почти неземно обожаемой» [17, с. 163]. Примечательна частотная характеристика употребления лексем «любовь» (в значениях «чувство привязанности, симпатии, расположения к кому-нибудь, чему-нибудь», «чувство влюбленности, влечение к лицу другого пола», «склонность, расположение, пристрастие к чему-нибудь» [18, с. 523–525]) и «любить» (в значениях «испытывать глубокую привязанность, расположение к кому-нибудь, чему-нибудь», «быть влюбленным, испытывать

влечение к лицу другого пола», «испытывать чувство удовольствия от чего-нибудь, находить удовольствие в чем-нибудь» [Там же, с. 519-520]) в творчестве Пушкина – 630 и 614 случаев соответственно. По мнению Ю. С. Степанова, «в русской культуре концепт — «Любви» понятийно не развит... или целомудренно не обсуждается» [19, с. 438], что в определенной степени нашло подтверждение в «Евгении Онегине».

Ядро рассматриваемого концепта составляет любовь как «в широком смысле стремление друг к другу» [22, с. 251], сильное эмоциональное чувство, вызывающее духовное и физическое влечение к объекту. Сильное чувство любви потрясает человека, заставляет его «томиться», «пылать», «волноваться», «тосковать», «мечтать», «увядать», «бледнеть» – одним словом, активизирует внутреннюю жизнь влюбленного. Перечисленные признаки свидетельствуют о настоящей любви, о том состоянии, о котором Пушкин говорит «любить не шутя», «любить без искусства». Любовь бывает «робкой», но заставляющей «дрожать», «изнывать», бросающей в «жар», вызывающей «сладкие мечты» и «желания», притягивающей «пламенные взоры» и награждающей «кумильной лаской», а «поцелуй любви» – не иначе, как «желанный», «милый». Понятие «любовь» подразумевает не только духовную близость влюбленных, но и включает в себя интимные отношения, о которых, естественно, нет упоминания в тексте Пушкина, но есть воспоминания автора о «женских ножках», а также сцена из сна Татьяны. В целом концепт «Любовь» определяется отношением к человеку как объекту и является базовым концептом чувственной сферы внутреннего мира человека, то есть концептосферы «Внутренний мир человека» [21].

В то же время неопределенность концепта в русской языковой картине мира, его недосказанность в понятийном смысле приводят к возникновению условности границ между ядерной и периферийными зонами концепта «Любовь» в романе «Евгений Онегин» и далее – к расширению самой периферийной зоны.

Так, «любовь» и «чувство» стоят в одном ряду и в некоторых случаях заменяют друг друга. Например:

Нет: рано чувства в нем остыли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум [13, с. 19]...

Здесь речь идет о чувствах как о возможности любовных увлечений, как о наивном, восторженном отношении к жизни, к любви. Своеобразным контекстным антонимом любви как сильного чувства в романе «Евгений Онегин» выступает охлаждение чувства, равнодушие.

Любовь часто переходит в страсть – в «сильную любовь с преобладанием чувственного влечения» [12, с. 1149].

Когда прибегнем мы под знамя
Благоразумной тишины,
Когда страстей угаснет пламя
И нам становятся смешны
Их своеволие иль порывы
И запоздалые отзывы, –
Смиранные не без труда,
Мы любим слушать иногда
Страстей чужих язык мятежный [13, с. 36]...

«Любовь» тесно связана с «сердцем», понимаемым в переносном значении как «символ переживаний, чувств, настроений» [12, с. 1065], как орган человека, в котором обитает любовь. У человека открытого, способного чувствовать и любить, имеется в «сердце жар», его сердце может «тревожиться», мечтать («далеко носиться») и даже «рваться пополам». Примечательно, что в пушкинскую эпоху возлюбленного называли «сердечным другом», то есть другом сердца.

Размышления поэта о природе любви включают выражения, ставшие впоследствии крылатыми: «любовью шутит сатана» и «любви все возрасты покорны».

Необходимый элемент периферийной зоны «Любви» – «ревность», то есть мучительное сомнение в верности, любви, что тесно связано с концептами «верность» и «измена». Резким контрастом на фоне принятых в свете притворных чувств выглядит любовь Татьяны, которая «любит не шутя», но в конце романа дает категоричный отказ влюбленному Онегину:

Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу, меня оставить;
Я знаю: в вашем сердце есть
И гордость, и прямая честь.
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна [13, с. 160].

Кроме названных, периферийная часть лингвокультурного концепта «Любовь» пересекается с такими концептами и их полями, как «Ненависть», а также «Семья и родственные отношения», «Словесный образ жизни человека», «Мифология», «Обычаи, обряды и приметы русского народа», «Язык и литература», «История», «Материальная культура», «Русская природа». Особенности взаимоотношений названных концептов

требуют отдельного описания, но в рамках настоящей статьи мы ограничимся лишь их упоминанием. Далее, следует отметить наличие в романе богатого ассоциативного компонента, актуализирующегося в процессе репрезентации концепта «Любовь» и восходящего к мифологии (в том числе древнерусской), к обычаям русского народа («Святки»), к литературным текстам (что является отражением читательского опыта А. С. Пушкина), к историческим фактам и событиям (имевшим место быть как древности, так и в современности). Именно необходимость декодирования подобного рода ассоциативных пластов в структуре концепта представляет для читателей наибольшую сложность.

Изучение концепта в лингвокультурологическом аспекте открывает большие возможности для интерпретации языковых и неязыковых знаний, жизненного опыта и ассоциаций Пушкина, отразившихся в «Евгении Онегине». Эффективным представляется обращение к методу лингвокультурологической ассоциации, возникающей как реакция поэта на тот или иной лингвокультурный концепт в тексте.

Исходя из сюжета романа «Евгений Онегин» и описания концепта «Любовь» мы попытались составить сценарий «Любовь», понимаемый как разновидность структуры сознания (репрезентации), которая вырабатывается в результате интерпретации текста, когда ключевые слова и идеи текста создают тематические («сценарные») структуры, извлекаемые из памяти на основе стандартных, стереотипных значений [8, с. 181].

В пушкинском романе представлено несколько вариантов стереотипной ситуации «Любовь».

Сценарий «Любовь»

Первая встреча

Влюбленность (взаимная/неразделенная)

Первое признание (обычно со стороны мужчины)

Любовные переживания

Отказ/согласие

Развязка (счастливая/несчастливая)

Варианты сценария «Любовь» в романе «Евгений Онегин»

Онегин – Татьяна

Первая встреча

«Да та, которая грустна И молчалива, Как Светлана» [13, с. 48].

«Все для мечтательницы нежной В единый образ облеклись. В одном Онегине слились» [Там же, с. 49].

Влюбленность (неразделенная)

«Пора пришла, она влюбилась» [Там же, с. 48].

Первое признание (со стороны женщины)

«И в необдуманном письме Любовь невинной девы дышит» [Там же, с. 54].

Любовные переживания

«Увы, Татьяна увядает, Бледнеет, гаснет и молчит!» [Там же, с. 73], «Какая рана Моей Татьяны сердце жгла!» [Там же, с. 107].

Отказ

«Я, сколько ни любил бы вас, Привыкнув, разлюблю тотчас» [Там же, с. 69], «Полюбите вы снова: но...» [Там же, с. 70].

Любовные переживания

«И тайну сердца своего, Заветный клад и слез и счастья, Хранит безмолвно между тем И им не делится ни с кем» [Там же, с. 136].

Новая встреча

«Ужель та самая Татьяна...» [Там же, с. 147].

Влюбленность

«Сомненья нет: увы! Евгений В Татьяну как дитя влюблен» [Там же, с. 151].

Любовные переживания

«Бледнеть Онегин начинает» [Там же, с. 152], «Онегин сохнет, и едва ль Уж не чахоткою страдает» [Там же].

Признание

«Княгине слабою рукой Он пишет страстное посланье» [Там же].

Отказ

«Я вышла замуж. Вы должны, Я вас прошу, меня оставить...» [Там же, с. 160], «Я вас люблю (к чему лукавить?), Но я другому отдана; Я буду век ему верна» [Там же].

Таким образом, концепт «Любовь» в романе «Евгений Онегин» и в концептосфере Пушкина выступает как объемное ментальное образование, пронизывающее все уровни языка; от «Любви» зависят все сюжетные ходы и композиция романа, по отношению к ней можно точно охарактеризовать главных героев. Концепт вмещает в себя инварианты значений репрезентирующего его слова, бытующие как в национальной языковой картине мира русского народа, так и в индивидуальной – самого поэта. Изучение лингвокультурного концепта «Любовь» имеет большое лингводидактическое значение, поскольку способствует приобщению современного поколения молодых людей к традиционным нравственным ценностям и понятиям, сохранению духовной культуры российского народа. И если все пространство «Евгения Онегина» занято любовью, то следует признать, что роман, в том виде, в каком его любят читатели, – как «энциклопедия» любви – был создан благодаря наличию устоявшегося концепта «Любовь» в языковой картине мира русского народа и в языковом сознании Пушкина.

Список литературы

1. **Баевский В. С.** Ю. М. Лотман – исследователь Пушкина // Известия АН. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 6. С. 49-56.
2. **Белинский В. Г.** Сочинения Александра Пушкина [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/pushkin/belinskiy_soch_pushk.html (дата обращения: 28.12.2013).
3. **Бродский Н. Л.** Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». М.: Учпедгиз, 1932. 248 с.
4. **Брюсов В. Я.** Miscellanea // Брюсов В. Я. Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1955. Т. 2. С. 535-560.
5. **Воркачев С. Г.** Концепт любви в русском языковом сознании [Электронный ресурс]. URL: <http://lincon.narod.ru/love.htm> (дата обращения: 11.12.2013).
6. **Головач К. Ю.** Особенности концептуализации *любви* в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова (на примере группы образных признаков) // Ученые записки ЗабГПУ. Филология, история, востоковедение. 2011. № 2 (37). С. 168-171.
7. **Карасик В. И.** Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
8. **Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.** Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1997. 248 с.
9. **Лотман Ю. М.** Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий // Лотман Ю. М. Пушкин. СПб.: Искусство-СПб, 1995. С. 472-762.
10. **Медведева Т. В.** Ключевые концепты в лирике А. С. Пушкина (лингвостилистический анализ): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2002. 196 с.
11. **Набоков В. В.** Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / пер. с англ. СПб.: Искусство-СПб, Набоковский фонд, 1998. 928 с.
12. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. М.: Мир и Образование; ОНИКС-ЛИТ, 2012. 1376 с.
13. **Пушкин А. С.** Евгений Онегин // Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Изд-во «Правда», 1981. Т. 4. 432 с. С. 4-184.
14. **Салимова Л. М.** Учебный словарь-комментарий к роману «Евгений Онегин» // Пушкин А. С. Евгений Онегин. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век»; Мир и образование; Русские словари, 2005. С. 3-191.
15. **Салимова Л. М.** «Энциклопедия русской жизни...»: Лингвокультурологический комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Уфа: Изд-во БИРО, 1999. 160 с.
16. **Саяхова Л. Г.** Компетентностный подход к изучению русского языка в учебниках для 10-11 классов школ гуманитарного профиля с обучением на тюркских языках. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2009. 127 с.
17. **Скатов Н. Н.** Русский гений. М.: Современник, 1987. 352 с.
18. **Словарь языка Пушкина:** в 4-х т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. Т. 2. 896 с.
19. **Степанов Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
20. **Стернин И. А.** Отношение носителей языка к речевой культуре // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 88-90.
21. **Убийко В. И.** Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: функционально-когнитивный словарь. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1998. 232 с.
22. **Философский энциклопедический словарь.** М.: ИНФРА-М, 2007. 576 с.
23. **Шанский Н. М.** Краткий лингвистический комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Русский язык в школе. 1998. № 4. С. 120-128. № 5. С. 120-127. № 6. С. 119 -124. 1999. № 1. С. 122-127. № 2. С. 121-128. № 3. С. 118-128. № 4. С. 125-128.
24. **Шаховский В. И.** Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.
25. **Широкова И. А.** Эмоциональный концепт «Любовь» в идиостиле А. С. Пушкина (на примере стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык): дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2006. 259 с.

**“RUSSIAN ENCYCLOPEDIA OF LIFE” ... AND NOT ONLY: LINGUO-CULTURAL
CONCEPT “LOVE” IN A. S. PUSHKIN’S NOVEL “EUGENE ONEGIN”**

Salimova Lira Marselevna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
sali-lira@yandex.ru

The article considers the possibilities of linguo-cultural study of key emotional concept in the Russian language picture of the world – the concept “love” in Pushkin’s novel “Eugene Oegin”. This concept, despite the ambiguity of interpretation in science, obtained the most vivid and complete representation in the text, thus giving it the encyclopedic nature in the process of the representation of “love”. The study of the concept “love” as a linguo-cultural phenomenon, representing the national spiritual culture, seems to be one of the most promising research tasks in the sphere of text linguistics and linguo-didactics.

Key words and phrases: linguo-culturology; language picture of the world; concept; concept sphere; love; Pushkin.